

УДК 94(47):61

ББК 63.3(2)-7+ 5д

Историко-культурное наследие России: взаимосвязь работы врача и веры в контексте проблемы рассмотрения жизни и медицинской деятельности Е.С. Боткина и святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкого)

А.С. Бочкарева¹, Д.В. Веселова², А.Н. Редько², Ю.В. Хотина¹

¹Кубанский государственный технологический университет (Краснодар, Россия)

²Кубанский государственный медицинский университет (Краснодар, Россия)

Historical and Cultural Heritage of Russia: the Relationship between the Work of a Doctor and Faith in the Context of the Problem of Consideration of Life and Medical Activities of E. Botkin and St. Luke (V.F. Voino-Yasenetsky)

A.S. Bochkareva¹, D.V. Veselova², A.N. Redko², Y.V. Khotina¹

¹Kuban State Technological University (Krasnodar, Russian)

²Kuban State Medical University (Krasnodar, Russian)

На примере деятельности выдающихся русских врачей Евгения Сергеевича Боткина и святителя Луки — Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого рассматривается медицина как исторически обусловленная и развивающаяся историко-культурная форма, позволяющая осмыслить становление основных направлений рассматриваемой науки, проследить передачу опыта, знаний, открытий, выделить основные составляющие этого процесса, оставившие значительный след в развитии человечества. Авторы поднимают вопросы взаимосвязи медицинской деятельности и веры как составляющей историко-культурного наследия России. Указывается, что образ врача во многом формируется в соответствии с целями, ценностями, принципами и установками конкретной исторической эпохи. Особо подчеркивается, что культурное наследие — категория историческая. Только изучение всех основных фактов творчества Е.С. Боткина и В.Ф. Войно-Ясенецкого, а также анализ исторической динамики их деятельности позволит сделать выводы об основном направлении развития медицинской сферы. Делается вывод о том, что в историческом процессе нет повторяющихся событий, а тем более повторяющихся людей, однако есть личности, сходные по своей направленности и характеру: оба доктора относились к категории людей, которые совмещали медицинскую деятельность и религиозные воззрения, сумев объединить христианскую доктрину и практическую работу врача.

On the example of the activity of outstanding Russian doctors Evgeny Botkin and St. Luke — Valentin Feliksovich Voino-Yasenetsky, the article considers medicine as a historically conditioned and developing historical and cultural form, which allows comprehending the formation of the main directions of the science under consideration, tracing the transfer of experience, knowledge, discoveries, identifying the main components of this process, which left a significant mark on the development of mankind. The authors raise the issues of interrelation between medical activity and faith as part of the historical and cultural heritage of Russia. It is indicated that the image of the doctor, in many ways, is formed in accordance with the goals, values, principles and attitudes of a particular historical era. It is emphasized that cultural heritage is a historical category. Only the study of all the basic facts of the works of Evgeny Botkin and Valentin Voino-Yasenetsky, and the analysis of the historical dynamics of their activities will allow drawing conclusions about the main direction of development in the medical sphere. It is concluded that in the historical process there are no recurring events, and even more repetitive people, but there are individuals who are similar in their orientation and nature: both doctors belonged to the category of people who combined medical activities and religious beliefs, Christian doctrine and practical work of the doctor. What Eugene S. Botkin and Saint Luke left as an example for other generations, stands today as a common heritage of all mankind, the progress of which largely depends on the past.

То, что Е.С. Боткин и святитель Лука оставили в качестве примера для других поколений, сегодня выступает как общее достояние всего человечества, прогресс которого во многом зависит от прошлого.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, история медицины, архиепископ, врач, медицинская деятельность, подвиг, Русская православная церковь, Евгений Сергеевич Боткин, святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий).

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-03

Для современного этапа развития исторического знания характерны формирование новых исследовательских подходов, перемещение акцентов с социально-экономических проблем на историко-культурные. Историко-культурное наследие все больше приобретает фундаментальное значение для развития современной России, транслируя, сохраняя и передавая накопленный опыт предшествующих поколений. В то же время историко-культурное наследие выступает одним из эффективных способов социализации молодого поколения, основываясь на уважении и любви к своей национальной культуре.

История медицины является неотъемлемой частью исторического наследия как России, так и всего мира. Ее изучение в историческом разрезе отечественной истории конца XIX — первой половины XX в. имеет сегодня чрезвычайно большое значение. Это очевидно в свете тех значительных изменений общественной жизни, которые неразрывно связаны с обогащением и подъемом духовной жизни народа. Рассматривая медицину как исторически обусловленную и развивающуюся историко-культурную форму, возможно осмыслить становление основных направлений медицины, проследить передачу опыта, знаний, открытий, выделить основные составляющие этого процесса, оставившие значительный след в развитии человечества. Не вызывает сомнения, что культурное наследие — категория историческая, важный фактор сохранения культурной идентичности народа. В то же время, являясь его частью, медицина — это в первую очередь личность врачей. Только изучение всех основных фактов их творчества и анализ исторической динамики их деятельности позволит сделать выводы об основном направлении развития медицинской сферы, формировании методов и подходов, тенденциях и перспективах, а также предложить прогнозы дальнейшего развития данного направления человеческой деятельности.

Особое внимание заслуживает тот факт, что работа врача — это уникальный процесс, где очень многое определяет любовь к человеку и стремление облегчить его страдания. Перед врачом в силу

Keywords: historical and cultural heritage, history of medicine, Archbishop, doctor, medical activity, feat, Russian Orthodox Church, Evgeny Sergeevich Botkin, Saint Luke Valentin Feliksovich Voyno-Yasenevsky.

профессиональной специфики открываются скрытые грани человеческой сущности, которые касаются не только анатомии и физиологии, но и психологии человека. У врача есть некое моральное превосходство над обычным человеком: «он может знать то, что недоступно пониманию непосвященных в профессию» [1, с. 3–4]. Человек, ожидающий помощи, доверяет врачу, порой исповедуясь ему, словно священнику. Наблюдательный, опытный доктор способен прогнозировать некоторые мысли и поступки своих пациентов. Кроме того, он может дать не только медицинские рекомендации, но и совет в плоскости общечеловеческих проблем, тем самым способствуя в ряде случаев формированию мировоззрения как отдельного человека, так и общественного сознания в целом.

Так, диагностика в лечебной практике давно перестала быть шаблонным выполнением определенных действий. Являясь основой практической ежедневной работы, она стала строго индивидуальным «потенцирующим всю мыслительную энергию врача процессом» и, как следствие, специфическим искусством, в рамках которого грамотный врач постоянно и непрерывно пополняет свои знания, которые зачастую не ограничиваются узкопрофессиональной сферой. Сегодня медицина связана практически со всеми отраслями современной науки, и врач, даже вне зависимости от его желаний, часто соприкасается с ними. В первую очередь, чтобы найти общий язык с пациентами высокого интеллектуального уровня, доктору необходимо ориентироваться в вопросах философии, истории и культуры, для того, чтобы вызвать доверие пациента, а доверие, как известно, — первый шаг к постановке правильного диагноза [1, с. 3–4].

На сегодняшний день существует точка зрения, что в обществе, наряду с другими, часто встречаются три типа людей. Одни во имя науки отрицают религию, другие ради религии опровергают науку. Третьи — это те, которые сумели найти гармонию между этими двумя потребностями человеческого духа. В истории российской медицины такими врачами были Евгений Сергеевич Боткин (1865–1918) — лейб-медик царской семьи, и гениальный хирург,

профессор Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий (1877–1961) — святитель Лука, впоследствии причисленные к лику святых. Именно они выступили как символы — персоны дореволюционной России, особенностью которых были «простые и типичные судьбы, и каждый мог поставить себя на их место», но, тем не менее, эти люди отличались безграничной преданностью стране и ее правителям [2, с. 394].

В целом, в русской истории православная церковь всегда играла одну из важнейших ролей. Православие было государственной и государствообразующей религией — «первенствующая и господствующая в Российской империи вера есть христианская православная католического восточного исповедания» [3]. Октябрьская революция 1917 г. изменила существовавшее положение вещей. Большевики отнесли церковь к идеологическим врагам. Русская православная церковь превратилась в классового изгоя. В этих непростых условиях сохранять преданность вере и открыто демонстрировать любовь к Богу стало практически подвигом, поэтому рассмотрение жизненного пути Евгения Сергеевича Боткина и, чуть позже, святителя Луки Войно-Ясенецкого и роли их веры в медицинской деятельности в это не простое для России время, на наш взгляд, является крайне актуальным.

В то же время нельзя забывать, что оба врача относились к интеллигенции Российской империи, и в какой-то степени их жизненный путь — это история буржуазной интеллигенции на ее переломном этапе в годы глобальных потрясений первой четверти XX в. В это сложное время многие представители интеллигенции выступали в качестве участников политической и даже вооруженной борьбы, однако были среди них и те, кто не занимался активной политической деятельностью, а полностью отдавался выполнению своего профессионального долга. Следует отметить, что интеллигенция, с одной стороны, обобщает и делает достоянием народа достижения других народов и цивилизаций, а с другой — всегда остается носителем национальной традиции, специфических культурных, политических и социальных условий, обеспечивая культурно-историческую преемственность народа [4, с. 22].

Евгений Сергеевич Боткин родился 27 мая 1865 г. в Царском Селе, в семье великого русского ученого и врача, профессора, основателя экспериментального направления русской терапевтической школы Сергея Петровича Боткина. Его отец был придворным медиком императоров Александра II и Александра III. В их семье особое внимание уделялось и религиозному воспитанию детей, что, разумеется, принесло свои плоды. Евгений Сергеевич также получил основательное музыкальное образование, где мог бы далеко продвинуться, поскольку унаследовал от отца тонкий музыкальный вкус.

По субботам в их доме собиралась интеллигенция столицы: профессора Военно-медицинской академии, коллекционеры и художники, писатели и музыканты, такие как И.М. Сеченов, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.П. Бородин, В.В. Стасов, Н.М. Якубович, М.А. Балакирев. Духовная и интеллектуальная атмосфера дома значительно повлияла на становление характера и формирование личности будущего лейб-медика царской семьи [5, с. 109–110].

В 1889 г., успешно окончив Военно-медицинскую академию и получив звание «лекаря с отличием», Е.С. Боткин был удостоен именной Пальцевской премии, которую присуждали «третьему по старшинству баллов на курсе». Спустя год он отправился учиться в Германию, занимался у ведущих европейских ученых, знакомился с устройством берлинских больниц. В мае 1893 г. Евгений Сергеевич блестяще защитил докторскую диссертацию на тему «К вопросу о влиянии альбумоз и пептонов на некоторые функции животного организма». Официальным оппонентом на защите у Евгения Сергеевича был И.П. Павлов [6, с. 73].

Свою врачебную деятельность Евгений Боткин начал в январе 1890 г. Имея возможность получить работу в престижных клиниках, он выбирал службу в Мариинской больнице для бедных в должности врача-ассистента. Это соответствовало его призванию: помогать, поддерживать в тяжелую минуту, облегчать боль, исцелять без конца. При этом, как вспоминала его дочь Татьяна, Евгений Сергеевич «...никогда не позволял себе пользоваться именем своего отца» [7, с. 68]. Помимо Мариинской больницы, с 1897 г. он начинает свою деятельность в общинах милосердия Российского общества Красного Креста, а также в Свято-Троицкой общине сестер милосердия.

С 1 января 1899 г. Боткин был назначен главным врачом Санкт-Петербургской общины сестер милосердия в честь святого Георгия. То, что Евгения Сергеевича приняли работать в это «образцовое учреждение», свидетельствует не только о его возросшем авторитете как врача, но и признании современниками его христианских добродетелей, поскольку должность главного врача общины могла быть доверена только высоконравственному и глубоко верующему человеку.

В 1897 г. Е.С. Боткина избрали приват-доцентом Военно-медицинской академии. Врач считал работу медика истинно христианским деянием, он имел религиозный взгляд на болезни, видел их связь с душевным состоянием человека [7, с. 8]. С началом Русско-японской войны Евгений Боткин добровольцем отправился на фронт.

После вступления на должность лейб-медика царя доктор Боткин всю свою заботу перенес на царскую семью, где особое внимание требовалось больному наследнику Алексею. Часто врач от переутомления засыпал в ванной, из которой перебирался в постель только под утро, когда вода становилась

холодной. И такое его отношение к царской семье не было одним лишь внешним исполнением долга [5, с. 73–74].

В феврале 1917 г. в России произошла революция. Николай II подписал Манифест об отречении от престола. Царская семья была арестована и заключена под стражу в Александровском дворце. Евгений Сергеевич не оставил своих царственных пациентов. По собственной воле он решил остаться с ними, несмотря на то, что должность его была упразднена, а ему перестали выплачивать жалование. В этот непростой период Боткин стал для царственных узников больше, чем другом: был посредником между императорской семьей и комиссарами, ходатайствуя обо всех их нуждах. После того, как царскую семью перевезли в Тобольск, доктор Евгений Сергеевич оказался одним из немногих приближенных, которые добровольно последовали за Николаем в ссылку [6, с. 111]. Письма доктора Боткина из Тобольска пронизаны подлинно христианским настроением: ни слова ропота, осуждения, недовольства или обиды, но благодущие и даже радость. В Тобольске Евгений Боткин полностью отдался врачебной работе [7, с. 442–444].

Когда настало время следующей ссылки в место, о котором никто на тот момент не знал, то Евгений Сергеевич, не раздумывая ни минуты, вновь собрался ехать с царской семьей. Незадолго перед гибелью царской семьи доктору Боткину было еще раз предложено покинуть царя, обещано место в одной из московских клиник. Доктор от предложения отказался. Вскоре он был расстрелян [1, с. 114]. 7 февраля 2016 г. Евгений Сергеевич Боткин был причислен к лику святых Русской православной церкви.

Вторым выдающимся врачом, успешно сочетавшим медицинскую деятельность и служение Богу, стал архиепископ Лука Войно-Ясенецкий, который является одним из самых значительных и известных врачей и священников XX в.

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился 14 апреля 1877 г. в Керчи, в семье провизора. О медицине будущий «святой хирург» никогда не мечтал, но подал документы на медицинский факультет Киевского университета имени святого равноапостольного князя Владимира, где показал блестящие дарования в области медицины. В 1903 г. Войно-Ясенецкий, окончив университет, решил стать врачом земской больницы. Однако исполнение этого желания пришлось отложить, так как началась Русско-японская война, и 30 марта 1904 г. Валентин Феликсович в составе отряда Российского общества Красного Креста выехал на Дальний Восток. Отряд расположился в Чите, где Валентин Феликсович начал свою работу в качестве хирурга [8, с. 52].

В начале XX в. население России начало слепнуть. Виною тому была трахома — инфекционное

заболевание глаз. Большинство хирургов считали, что эту болезнь можно вылечить только на ранних стадиях, но после операций, проведенных Валентином Феликсовичем, слепые от рождения становились зрячими. В то время пациенты чаще умирали не от неудачной операции, а от неперенесения наркоза. Многие земские врачи, опасаясь проведения наркоза при операциях, отказывались либо от наркоза, либо от самих операций. Понимая указанную проблему, свою диссертацию на соискание степени доктора медицины будущий архиепископ Лука посвятил новому методу обезболивания — регионарной анестезии.

1917 г. стал переломным не только для страны, но и лично для Валентина Феликсовича. Семья Войно-Ясенецких переезжает в Ташкент, где Валентин Феликсович становится главным врачом городской больницы и берет под свое руководство хирургическое отделение. В 1918 г. начинается не только Гражданская война, но и яростная борьба с православием. И именно в это страшное время профессор Войно-Ясенецкий принимает сан священника. Будучи священником, он остается профессором медицины и читает лекции по топографической анатомии и оперативной хирургии в рясе и с крестом на груди. Оставаясь главным хирургом Ташкентской городской больницы, служил по воскресеньям в соборе, а после вечерни вел беседы с прихожанами и больными на богословские темы [8, с. 52].

В 1923 г. Валентин Феликсович принял постриг в монахи с именем Лука. Под этим именем он прошел многострадальный и скорбный путь исповедника и мученика. Он перенес многочисленные аресты и ссылки, которые не помешали ему продолжать служение архипастыря и врача [9, с. 22]. Являясь священником Русской православной церкви, В.Ф. Войно-Ясенецкий, тем не менее, всю свою жизнь оставался профессором медицины, оперирующим хирургом и общественным деятелем. В 1934 г. был опубликован его основной врачебный труд под названием «Очерки гнойной хирургии», явившийся чрезвычайно своевременным и важным научно-практическим руководством для врачей в предвоенные и военные годы [10, с. 15–16]. Во время Великой Отечественной войны профессор Войно-Ясенецкий занимал должности главного хирурга эвакогоспиталей сначала в Красноярске, а затем в Тамбове. Вместе с врачебной деятельностью святитель Лука возглавлял духовные кафедры, сначала став Красноярским, а затем Тамбовским и Мичуринским архиепископом.

В 1943 г. было опубликовано второе издание «Очерков гнойной хирургии». В предисловии ко второму изданию В.Ф. Войно-Ясенецкий обращает внимание читателей на необходимость привлечения внимания врачей к гнойной хирургии, указывает, что она достаточно сложна и требует дальнейшего изучения,

поскольку в ней присутствует много неразрешенных задач и вопросов [11]. В 1946 г. за разработанные им новые хирургические методы лечения гнойных заболеваний В.Ф. Войно-Ясенецкий был удостоен Сталинской премии первой степени [10, с. 17].

Валентин Феликсович был гениальным врачом и одаренным проповедником, порой метавшимся между этими двумя призваниями. Трудно дать ему однозначную характеристику. С одной стороны, врач, лечивший обычных людей, с другой — профессор, читавший лекции обычным студентам, и даже ныне практикующим врачам, с третьей — политзаключенный, прошедший ссылки, тюрьмы и пытки, а впоследствии ставший лауреатом Сталинской премии. С четвертой — хирург, избавивший от слепоты сотни людей, а в конце жизни сам потерявший зрение. И при всем при этом — христианин огромной силы воли, честности и безбоязненной веры. Следует особо отметить, что для святителя-хирурга Луки никогда не было «медицинского случая», а всегда был живой страдающий человек [8, с. 53].

22 ноября 1995 г. архиепископ Симферопольский и Крымский Лука был причислен к лику святых православной церкви.

Таким образом, события, происходившие в России в первой четверти XX в., стали своеобразной проверкой нравственной составляющей русской интеллигенции. Подвиг Евгения Сергеевича Боткина и Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, утверждавших свободу веры, достоинства и прав человека, когда государственная машина была против них, а в стране шла Гражданская война, достоин

уважения. Важно подчеркнуть, что в историческом процессе нет повторяющихся событий, а тем более повторяющихся людей, однако есть личности, сходные по своей направленности и характеру. В целом, можно сказать, что оба доктора относились к категории людей, которые совмещали медицинскую деятельность и религиозные воззрения, сумев объединить христианскую доктрину и практическую работу врача, сохранив традиции гуманизма. В то же время достоин уважения тот факт, что сегодня их образы находят отклик в душах современных людей, способствуя сохранению национальной памяти, трансляции достижений предыдущих поколений и формированию историко-культурного наследия страны, многие элементы которого формировались вопреки политическим реалиям конца XIX — первой половины XX в.

За свои жизненные и врачебные пути Евгений Сергеевич Боткин и святитель Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) успели привнести в мир лишь небольшую часть того, что сегодня называется историко-культурным наследием России. То, что они оставили в качестве примера для других поколений, сегодня выступает как общее достояние всего человечества, прогресс которого во многом зависит от прошлого, хочется надеяться, что останется таким при условии его сохранения в памяти людей. Поэтому проблема рассмотрения их наследия в большей степени совпадает с изучением и сохранением культуры Российской Федерации, которая, в свою очередь, выступает в современном мире как одно из важнейших средств воспитания личности.

Библиографический список

1. Ионов Ю.В., Ионов А.Ю. Доктор, кто вы...? (размышления о «вторых дарованиях» врача). — Краснодар, 2006.
2. Баранова Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание тридцатые годы XX века (на материалах Среднего Поволжья) : дис. ... д-ра ист. наук. — М., 1997.
3. Свод законов Российской империи. — СПб., 1857. — Т. 1. — Ст. 40.
4. Емтыль З.Я. Адыгская интеллигенция: формирование и деятельность в исторической динамике конца XIX в. — начала 30-х гг. XX в. — Краснодар, 2010.
5. Ронжин С.Г., Рязанцев А.А., Ронжин И.С. «Жизнь государю, честь-никому»: нравственный выбор Евгения Сергеевича Боткина (к 140-летию со дня рождения) // Бюллетень сибирской медицины. — 2006. — № 1.
6. Вологдин А. А., Симоненко В.Б. Евгений Сергеевич Боткин — образец верности врачебному долгу и дано-
ному слову, пример мужества и чести русского врача (к 150-летию со дня рождения) // Клиническая медицина. — 2015. — № 9.
7. Ковалевская О.Т. Царский лейб-медик: жизнь и подвиг Евгения Боткина. — СПб., 2014.
8. Княжеская Н.П. Архиепископ Лука (Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий) // Практическая пульмонология. — 2007. — №4.
9. Забавникова Е.С. Публицистика архиепископа Луки (профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого) в религиозно-политическом контексте 1940–1950-х гг. : дис. ... канд. филол. наук. — Тамбов, 2016.
10. Лисичкин В.А. Военный путь святителя Луки (Войно-Ясенецкого). — М., 2011.
11. Войно-Ясенецкий В.Ф. Очерки гнойной хирургии. — М., 1946.